

ФЛИБУСТЕРЫ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ

Николай БАДАЕВ,
председатель Комитета города
Москвы по делам
о несостоятельности
(банкротстве)

Финансовое состояние предприятий и организаций нашего города, казалось бы, не внушает особой обеспокоенности. Баланс их кредиторской и дебиторской задолженности (на конец прошлого года) положительны. Платежеспособность, платежная дисциплина выше, чем, скажем, лет пять назад. Снизились риски банкротства из-за неуплаты налогов. Сократилась просроченная задолженность как перед городским, так и федеральными бюджетами. Наконец, значительно уменьшились долги коммунальным службам – Мосводоканалу, Мосгортеплу, Мосгазу, Мосэнерго...

Одним словом, налицо укрепление финансового состояния большинства предприятий и организаций. Это свидетельствует о том, что экономика города развивается достаточно стабильно, устойчиво.

Однако может ли сказанное внушать полное спокойствие? Увы, нет. Поскольку, во-первых, из 650 социально значимых предприятий города 45 пребывают в «зоне кризиса». Во-вторых, все еще достаточно высока задолженность предприятий: ни много ни мало 4 с лишним миллиарда рублей – в городской бюджет, почти 10 миллиардов – в бюджет федеральный, не считая долгов перед Минфином РФ.

Задолженность такого объема может поставить под угрозу банкротства не один десяток заводов, строительных и транспортных предприятий, коммунальных организаций. В свою очередь вызывая ликвидацию рабо-

чих мест, за которой как усиление социальной напряженности, так и немалая головная боль для самого города: ведь именно ему придется трудоустроить потерявших работу в результате банкротств.

Надо ли опасаться такого развития событий? Сейчас в арбитражных судах находятся всего 476 дел о банкротстве. На первый взгляд немного. Но вот что привлекает внимание: среди 476 кандидатов на банкротство 150 – так называемые отсутствующие должники. Почему именно эта тема вызывает обеспокоенность? По одной простой причине: она напрямую связана с платежеспособностью как индикатором состояния экономики. Отсутствующие должники – это организации, созданные для однодневных сделок. Сделок, скрытых от контроля, отчетности. Причем сделок очень крупных, как показывают налоговые начисления.

Сегодня государство жестко спрашивает с конкретных олигархов, допускающих нарушения законодательства. В данном случае мы имеем дело с сотнями тысяч людей, олицетворяющих «черную» экономику, об-

рот которой исчисляется колоссальными цифрами. А мы как бы признаем ее существование и молчаливо наблюдаем за ней и за создающими эту экономику людьми, не несущими никакой ответственности за свои нечестные сделки.

Примечательно, что число таковых за последние годы не сокращается. Почему? По двум причинам. Первая: они возникают вновь и вновь. Вторая: их сегодня не ликвидируют. Почему не ликвидируют? Потому, что новый закон о банкротстве декларирует: ликвидация отсутствующего должника осуществляется в соответствии с порядком, определяемым Правительством РФ. А Правительством РФ этот порядок не определен. И в результате нет возможности заняться реальной ликвидацией отсутствующих должников, наносящих немалый ущерб бюджету города. За этой проблемой – нерешенность многих принципиальных вопросов создания цивилизованных рыночных отношений.

Правительство Москвы неоднократно поднимало этот вопрос. К сожалению, пока безрезультатно. Почему же проблема не решается на уровне федеральных органов власти, Минфина, Госдумы? Убежден: мешают какие-то глубинные препятствия.

Что-то мешает решению и еще одного не менее актуального вопроса – повышению профессиональной компетентности арбитражных управляющих. То есть людей, призванных в период банкротства оздоровить предприятие, поставить его на ноги.

Год назад организации арбитражных управляющих стали саморегулируемыми и в качестве таковых перешли под наблюдение Министерства юстиции РФ. Да, создание саморегулируемой организации – шаг вперед в смысле повышения и ответственности, и качества работы. Сделан ли этот шаг? Нет. Ныне не более десяти процентов грамотной армии арбитражных управляющих (их в Москве около двух тысяч!) отвечают всем необходимым требованиям – как профессиональным, так и человеческим. Деяносто же процентов этой армии – это балласт. Балласт, представленный людьми, образно говоря, флибустьерского склада характера. Движи-

мых одним мотивом: быстро достичь финансового результата, вознаграждения. Какое уж тут оздоровление предприятия! Такая некачественная работа – это обкрадывание кредиторов, это плодотворная почва для заказных банкротств – всего того, что, характеризует большую экономику, сейчас на слуху у многих.

Наконец, не способствует здоровью экономики и нерешенность еще одного существенного вопроса: о повышении эффективности возврата долгов. Действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» фактически лишил нас права обращаться в Арбитражный суд с заявлениями о признании банкротами должников по обязательным платежам (налогам, сборам) в региональные бюджеты субъектов РФ. В результате ущемлены права Москвы (как, впрочем, и любого другого субъекта Федерации) на самостоятельную защиту своих интересов в рамках процесса о банкротстве.

Решение этих вопросов было бы немалой победой в становлении цивилизованной, эффективной рыночной экономики.

Наш главный банк в недалеком будущем намерен кардинально изменить систему формирования валютного курса рубля. Об этом не так давно на экономическом форуме в Лондоне заявил первый заместитель председателя ЦБ РФ Олег Вьюгин. Смена валютной политики предполагает прежде всего отказ российского ЦБ от привязки курса рубля к доллару. Планируется сформировать валютную корзину сразу из доллара и евро. И рубль будет котироваться уже по отношению к таковой.

Развитие событий, думаю, логично. По мере укрепления рубля граждане все больше убеждаются, что хранить сбережения в «зеленой» валюте просто невыгодно. Соответственно, активно избавляются от недавно еще вожделенных баксов. По данным того же Вьюгина, только Сбербанк РФ за последний месяц скупил у населения 1 миллиард долларов!

Взамен баксов наши граждане охотно приобретают единую европейскую (евро). Это, по-видимому, свидетельствует о сохраняющемся недоверии к валюте национальной.

А как этому недоверию не сохраняться? Ведь родной ЦБ, как может, максимально сдерживает укрепление отечественной валюты, активно скупая доллары у коммерческих банков. ЦБ РФ по-прежнему это ведет к росту валютных запасов. С начала года по первую половину марта объем золотовалютных резервов ЦБ возрос на 9,8 миллиарда дол-

ВСЯ ВАЛЮТА - В ОДНОЙ КОРЗИНЕ?

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
специальный корреспондент «МС»

ларов и достиг 86,7 миллиарда. Но это в любом случае означает одно – увеличение рублевой массы. И, следовательно, вероятность усиления инфляции?

По оценке Минэкономразвития РФ, в январе уровень инфляции составил 1,8 процента. В начале года потребительские цены, как правило, повышаются. Тем не менее уже январский процент поставил под сомнение главную социально-экономическую цель года – добиться по его итогам роста инфляции не более чем на 10 процентов.

Если по-прежнему привязывать рубль к доллару, то при значительных колебаниях курса евро к американской валюте вероятен инфляционный скачок. Как раз в таких обстоятельствах, по мнению Олега Вьюгина, ЦБ может изменить подход к валютной политике.

С одной поправкой: если не учитывать такой существенный фактор – дол-

лар «в полете». Нынешняя внешнеэкономическая ситуация, в том числе и динамика соотношения доллар – евро, носит труднопредсказуемый характер. Это лишний раз показала первая декада марта. Евросююз тогда ввел торговые санкции против США. Причина – отказ Вашингтона изменить льготы по налоговым ставкам для крупных американских экспортеров, введенные еще в 1916 году антидемпинговым актом и призванные защитить крупные американские компании от конкуренции. В нормах этого акта, как предполагает ВТО, содержится скрытая экспортная субсидия. На следующий же день евро испытал самое масштабное дневное падение по отношению к доллару за всю историю своего существования – до 1,2216 доллара за евро! Единая валюта подешевела почти на 2 процента своей стоимости.

Причина падения – позитивные экономические новости из США. Во-первых, сведения об улучшении ситуации в сфере занятости. Во-вторых, возможность снижения дефицита текущего счета, на которую только намекал глава федеральной резервной системы США Алан Гринспен. Результат – многие участники рынка начали рассчитывать на снижение ставок.

Казалось бы, конкурентоспособность российских компаний на мировом рынке должна снизиться на фоне роста курса рубля к доллару. Вместе с тем укрепление рубля к евро было незначительным. А доллар опять упал по отношению к евро. При такой диспропорции стоимости импорта из Европы сохранялась достаточно высокой. С учетом того, что основная доля доходов от экспортной выручки поступает в Россию в долларах, а на европейские страны приходится примерно половина импорта, укрепление рубля к доллару не нанесло ощутимого удара отечественному производителю. Пока.

Сейчас среди первоочередных задач главного банка РФ фигурирует контроль уровня инфляции. Иначе могут сработать инфляционные ожидания

участников рынка. Это неизбежно чревато ростом потребительских цен.

В числе механизмов, с помощью которых ЦБ контролирует инфляционные процессы, – курсовая политика, оказывающая влияние на уровень цен импортных товаров. Однако тенденции инфляционной динамики обуславливаются и рядом других факторов. Это и мировые цены на нефть и сырье, и процентные ставки на международных рынках, и соотношение европейской и американской валют.

Если ставки какое-то продолжительное время будут оставаться на нынешнем низком уровне (ставка Европейского ЦБ составляет 2 процента годовых, ФРС США – 1 процент), курсовая политика ЦБ РФ скорее всего претерпит значительные изменения. Проблема только в одном: большинство наблюдателей склоняются к тому, что долго столь низкие ставки не продержатся. Тогда ЦБ РФ будет проще приспособиться к изменению конъюнктуры без существенной модификации курсовой политики. Если тенденция к падению курса евро продолжится, а доллар станет укрепляться, ЦБ придется принимать меры по укреплению рубля уже к евро.

Так или иначе изменение курса рубля относительно каждой из валют будет сглаживаться внутри общей корзины. Если, конечно, ЦБ РФ действительно пойдет на ее создание...

ТАЙВАНЬ, БЛУДНЫЙ СЫН КИТАЯ

Александр ЛАРИН,
руководитель Центра
тайваньских исследований
Института Дальнего Востока РАН

Последние недели политическая жизнь Тайваня носила бурный характер. 20 марта там при необычных обстоятельствах состоялись выборы президента, привлекая к этому небольшому острову внимание международной общественности и вызвавшие напряженные ожидания в Пекине. В прессе появились сообщения, что китайская армия готовится к боевым действиям против Тайваня. На острове была объявлена повышенная боеготовность воинских и полицейских частей.

Китайская Народная Республика считает Тайвань своей провинцией, и с этим соглашается почти все мировое сообщество. Однако политические силы Тайваня, де-факто являющегося самостоятельным госу-

дарством, имеют на сей счет собственное мнение. Одни из них ставят целью официальное отделение от КНР и провозглашение независимости Тайваня; другие, как и КНР, отстаивают принцип «одного Китая», имея в виду историческое прошлое его обеих частей и перспективы их объединения в неопределенном будущем. Исход борьбы между ними за голоса избирателей мог привести к самым серьезным последствиям.

В течение избирательной кампании кандидат сепаратистов, баллотировавшийся на второй срок президент Чэнь Шуйбянь, и его оппонент, сторонник «одного Китая» Лянь Чжань, имели практически одинаковые рейтинги, и предвыборные страсти накалялись с каждым днем. Накануне вы-

боров на Чэня и его напарницу, кандидата в вице-президенты, было совершено покушение: открытый джип, в котором они ехали по улице, приветствуемые толпой сторонников, неожиданно был обстрелян. Чэнь и его спутница получили легкие ранения и на следующий же день вновь включились в избирательную кампанию. Преступник бесследно исчез. Появились утверждения, что именно покушение послужило последней каплей в чаше голосов, поданных за Чэня, вызвав сочувствие к жертвам теракта. В самом деле, Чэнь выиграл выборы с крохотным преимуществом в 0,22 процента голосов.

Проигравшая сторона подавала апелляции в верховный суд, требуя расследовать обстоятельства «странного» покушения и произвести пересчет голосов. Начались демонстрации протеста, стычки с полицией. Более 300 тысяч человек митинговали у президентского дворца. Однако инаугурация президента уже назначена на 20 мая, и маловероятно, чтобы ее отменили. Что может произойти с Тайванем, где у власти

стоит лидер сепаратистского течения, вторично получивший по всем правилам демократического общества поддержку избирателей?

Естественно, всякая сепаратистская деятельность вызывает резкие возражения со стороны правительства КНР, которое не устает предупреждать, что не остановится перед применением силы, если Тайвань путем изменения конституции или каким-либо другим подобным способом официально провозгласит себя независимым государством.

Вынужденный считаться с позицией Пекина и с давлением со стороны своих политических конкурентов, президент заявляет, что не будет провозглашать независимость Тайваня. Но одновременно он прилагает серьезные усилия, чтобы привить населению острова убеждение в самостоятельности его культуры – «океанической», в отличие от «континентальной» культуры в КНР – и в особом характере его исторического пути.

Сепаратизм не мешает Чэнь Шуйбяню обращаться к Пекину с предложениями о налажива-

нии контактов и переговоров, выдвигать идеи создания федерации, а также интеграции по образцу «Общего рынка», то есть на равноправной основе. Пекин отвечает согласием вести переговоры по любым вопросам, но только при условии признания принципа «одного Китая», что для Чэня неприемлемо. В результате политические отношения между двумя берегами Тайваньского пролива находятся в тупике.

Может показаться парадоксальным, но при этом экономические связи острова с материком развиваются весьма успешно. По оценкам, объем тайваньских капиталовложений на материке приближается к 100 миллиардам долларов. В прошлом году материковый Китай стал самым крупным торговым партнером Тайваня, впервые обогнав Японию и США. Объем торговли через Тайваньский пролив составил 46,3 миллиарда долларов при положительном для Тайваня saldo в 24,4 миллиарда долларов.

Между тем на самом Тайване происходит процесс смены поколений, вызывающий серьезное беспокойство в Пекине. Но-

вые поколения, свободные от ностальгии по этнической родине, уже не проявляют интереса к объединению с материковым Китаем, что и было подтверждено результатами президентских выборов.

Существует мнение, что экономическая интеграция двух частей Китая привяжет Тайвань к матерку и даст Пекину в руки рычаги для влияния на позицию Тайбэя в вопросах объединения. Однако то же самое расширение экономического сотрудничества делает экономику материка все более чувствительной к уровню стабильности политической и экономической ситуации на острове. Поэтому зависимость между хозяйственной интеграцией двух берегов Тайваньского пролива и перспективой их объединения весьма проблематична.

Из всего сказанного следует, что нынешний уникальный статус Тайваня сохранится в обозримом будущем независимо от того, кто будет сидеть в президентском кресле в Тайбэе. Этот статус фактически устраивает и Пекин, и Вашингтон и позволяет островному сообществу не только существовать, но и процветать экономически, подерживая свою репутацию творца «тайваньского чуда».